

Нынешняя операция на Северном Кавказе показала, что армия способна на весьма слаженные, высокоэффективные действия. И мучительно больно за то, что в первую чеченскую кампанию федеральные силы несли огромные потери, - потому лишь, что армию намеренно унижали, подставляли, предавали. Но солдаты, павшие за чужой обманный интерес, не знали правды, они просто верили, что пришел их час Куликова поля, и стояли, как могли, за целостность, за честь России. Значит, каждый из них - герой.

Третьим погибшим в Чечне медногорцем был Александр Владимирович Осинкин. Он оказался одним из немногих добровольцев, которые не на словах, а на деле решили поддержать молодежь, брошенную в огонь войны. Факты о том, какая жестокая завязалась на Кавказе война, до нас доносили средства массовой информации, рассказы первых "черных тюльпанов"... И пойти в этот ад по собственной воле - надо было иметь недюжинный характер. У многих сосало под ложечкой, когда по ТВ смотрели весты "оттуда", а Сашка Осинкин решил, что здесь, в городе, он быстрее пропадет, чем на фронте...

Хочу заметить, слово "доброволец" у нас не в моде, не в почете, и к контрактикам было тогда далеко не лестное отношение. Да и чему удивляться, если сначала даже к военнослужащим - срочникам,

Актюбинской области. Отслужил хорошо, о нем публиковалась в нашей городской газете заметка под рубрикой "Земляки на службе" с фото (у матери хранится среди документов и эта пожелтевшая вырезка).

Вернулся Саша из армии подтянутый, накачанный - спортсмен, да плюс армейская выучка. Быстро отросли его жгуче-черные

и что с ним, почему не пишет. Весть о гибели Саши пришла аж летом, 12 июня, в день независимости России. В жаркий праздничный день, когда на улицу Федеративную, в маленький дом №10 на косогоре привезли цинковый гроб, соседи услышали рвущий сердце крик матери... Галина Михайловна, инвалид II группы, не раз теряла сознание около гроба, по кра-

в Жигулевске. Муж у нее тоже по профессии учитель. Память о Саше для них священна.

Саша, говорит Галина Михайловна, хотел иметь свой дом, свою машину. Когда он учился в ПТУ-36, параллельно окончил автошколу - по направлению военкомата. Вообще, он надеялся всего добиться сам, ни от кого материально не зависеть, - да вот кры-

нам вернули вместе с Сашиними документами - их принято оставлять у командиров, уходя на какое-то задание. Вот я и думаю: почему этот молитвенничек не оказался у сына на груди в роковой час? Забыл он его, замешкался или что еще? А может, мы вовсе не Сашу схоронили?

Последнее время мучают Галину Михайловну сны, где Саша говорит, что

энергичнее. Заканчивал школу он прекрасным лыжником. По характеру - нормальный парень, мы с ним ладили.

Классным руководителем у Саши была с 5 по 8 класс Валентина Михайловна Берестовая, учитель биологии и химии. Она с улыбкой рассказывала об Осинкине:

- Саша был как добродушный медведь, если он даже и шалил, то делал это незлобиво, с юмором. Девчонок никогда не обижал, даже защищал от других. В походе, бывало, чей-то рюкзак на себя нагрузил, на привале первым начинает хворост собирать, костер разводить. Учиться он ленился, но в школу ходил охотно. Оттого я и родителей вызывала, что надеялась его заставить сесть за учебники, способности-то у него были. Оставшись после урока, он выучит, тут же все расскажет.

Запомнился Валентине Михайловне случай, когда она на перемене поговорила, что ей надо после работы в мебельном магазине забрать створки от шкафа, купленного накануне. И Саша, услышав это, вызвался помочь.

- Так и тащил эти деревянныешки на спине по городу. Он не обижался, что я ему нотации читала, замечания в дневнике писала. В общем, понимал он все правильно. И в классе к нему ребята хорошо относились.

Перед Чечней Саше довелось встретиться с учительницей. И Вален-

Память хранит

"Лихая им досталась доля..."

волосы с легкой волной. Стал он неотразимый для женского пола... Но вот незадача - подруга его не дождалась, вышла замуж. И закружился парень...

Устроился на работу на брикетную фабрику МСК, где он немного поработал до армии, где мать с отцом только лет трудились... А

ям которого ползали черные плоские черви.

Когда хоронили Александра, провожать его вышел почти весь поселок Заречный, цветы устилали путь от дома Осинкиных на узкой улочке до автобусной остановки. Гроб несли его товарищи легко, почти на пальцах, что там было из

ля как будто спутаны были. Конечно, отец с матерью видели, что сын тяготеет своей безработицей, а когда он собрался на войну, отговорить его не смогли ("не раздет, не бос..."). Горячий он был, упрямый. Если ему что-то втемяшилось - не переубедить. Наверное, девчата его за

в гробу был не он.

- В окошечко мы ничего не видели, сопровождающие ничего нам не рассказывали - они из другой части, обстоятельства гибели не знали. И осталась масса вопросов без ответов. Тогда у нас не хватило сил все выяснить, я думала - не выживу, - говорит Галина Михайловна.

людям устава и присяги, кто-то пытался применять принцип зания "окупанты", "резервы"...

А чеченцы, лелеемые с подачи А.Приставкина ("Ночевала тучка золотая"), выглядели борцами национально-освободительного движения. Бандитов очень долго называли уважительно "полевыми командирами", у них без конца брали интервью, создавая имидж непобедимых. Любая провокация, совершаемая на территории Чечни, даже без предварительного расследования, автоматически ставилась в вину федеральной группировке войск или нашим спецслужбам.

Ясно, как в такой обстановке прочтенски настроенная часть общества относилась к контрактникам - их равняли с наемниками. И только тяжесть поражений, неподдельные слезы матерей погибших, хроника горьких поисков безвестно пропавших, фильм А.Невзорова "Чистилище" отрезвили людей, общество, наконец, со всей глубиной осознало опасность чеченского экстремизма.

К тому времени, когда Александр Осинкин надумал подписать контракт на службу в "горячих точках", он уже отрубил свой срок в ракетных войсках г.Эмба

потом переманили его знакомые в кооператив, который через некоторое время развалился.

И остался парень не у дел. Сунулся в одно место, в другое - безрезультатно. Какие чувства боролось в парне, можно только догадываться. В расцвете сил, с рабочими руками (он имел профессию газосварщика и водителя) - и быть на обочине.

И он решил вернуться туда, где был нужен, в строй, в жесткие рамки дисциплины. В январе 1995 года Александр прошел подготовку в Тоцких военных лагерях, а в феврале уже был отправлен в Чечню. Из армии, из Актюбинской области, он домой часто писал письма, а из мятежной республики успел написать всего одно письмо. Погиб Александр Осинкин 23 апреля г.Грозного - сгорел в машине. Был он в звании сержанта контрактной службы, на должности заместителя командира взвода. В заключении о смерти Саши значится: боевая травма (экстумированный обгоревший скелетированный труп).

Самое страшное свершилось, но ужас ситуации был в том, что родители долго не знали, где их сын

останков - можно только предполагать. Потом мать будет себя долго корить за то, что не настояла на вскрытии - может, что-то бы узнала, определила.

Удивительно, когда Сашу несли по спуску к останковке, к городскому парку, в небе рядом с солнцем появилась тучка и стала сеять серебряный дождь. Старушки в толпе сказали, что это хорошая примета: Саше - вечные небеса. Капли дождя, как чистые слезы, охлаждали лицо, и солнце их не торопилось высушить.

Так и запомнилась провожающим эта картина: одна половина неба горит от ослепительного солнца, другая клубится тучей и плачет.

В 1999 году я пришла к родителям А.В.Осинкина 3 октября, в день его рождения, ему бы исполнилось уже 29 лет. У него были бы свои дети... Странно, но о них мечтает Галина Михайловна, зная, что это несбыточно. А Сашка любил малышей, с каким удовольствием нянчил племянника Антошку - сынишку сестры Тани. Татьяна была младшей Саши на год с небольшим, но свою личную жизнь сумела устроить, опередив брата. И училась она в школе получше Саши, позже получила профессию педагога, преподает литературу

мужскую твердость, за огонь в глазах любил. Вообще, он был красив, на мать многим похожий.

Галина Михайловна родом из-под Одессы, чернобровая, кудрявая, муж Владимир Иванович привез ее на Южный Урал, возвращаясь из армии. Сначала они жили в селе Поим Кувандыкского района, там и родился Саша в 1970 году. От мамы он взял внешность, а от отца - мужской характер. Увлекался Саша спортом (лыжами, борьбой), музыкой, фотоделом. На многих любительских фотографиях Сашка стоит, расставив ноги, поигрывая неизменной сигаретой, воротник рубашки расстегнут. Одним словом, бравый парень. Недаром ребята - где какие разборки, приходили его звать на выручку.

- Помыслить я не могла, - говорит Галина Михайловна, - что Саша погибнет, ведь он такой был крепкий, верткий, ничего не боялся. Потом он - крещеный, перед отправкой на фронт, когда им в Тоцке дали краткосрочный отпуск, мы его с золовкой уговорили взять маленькую книжицу с молитвой, чтоб он ее всегда в грудном кармане носил.

Но не уберет его ангел-хранитель... Эту книжицу

Михайловна.

А я ее успокаиваю:

- Значит, Саша хочет, чтоб Вы его помнили живым. Каким он был школьником? Как относился к Вам?

И Галина Михайловна рассказывает:

- Первая учительница его - Евгения Тимофеевна Дурнева. В начальных классах он шел ровно, а вот потом стал учиться хуже, поэтому меня частенько вызывали в школу. Общительный был, любил физкультуру, не отлынивал от классных дел, собирал металлолом. И ко мне относился заботливо - помощник во дворе, огороде. Когда мне сделали операцию (удалили почку), он пришел в больницу, увидел меня всю перевязанную, и у него слезы выступили на глазах. Жалел меня, ласков был.

Галина Михайловна посоветовала мне встретиться с учителями Зареченской школы, пусть они дополнят портрет сына - какой он им запомнился. Петр Михайлович Космынин, обучавший Сашу физической культуре, сказал примерно так:

- До шестого класса Саша был несколько тяжеловат, плотен для своего возраста. А потом все больше увлекался занятиями, стал подвижнее,

тина Михайловна обо всем Сашу расспрашивала, пеняла ему за то, что не женился, что стал выпивать, что на войну собрался... Сашка бодрился, уверял, что вернется и заживет по-другому... Очень хотел съездить к бабушке на Украину, как в детстве, увидеть снова цветущие сады, Черное море...

Но не сбылись его мечты. Судьба распорядилась по-иному. И жить теперь Сашке только в воспоминаниях близких и друзей... А может быть, и в памяти новых поколений - суровой легендой, у которой ничего не отнимешь. Такую смерть принять... Язык немеет.

*"Глуше, глуше
Праздный гул.
Отдадим последний долг
Тем, кто долгу
Отдал - душу.
Смокли трубы,
Доброй ночи -
Вам, разорванные
В ключья -
На посту".*
(М.Цветева).

На снимках: Александр Осинкин в детстве и в юности.

Е.ПЕТРОВА.